

— Я полагаю, что последнее сказано въ шутку, хотя признаюсь, не понимаю, въ чёмъ ея соль.

— Я такъ люблю шутки,—горько возражаетъ она,— и мы такъ часто шутимъ другъ съ другомъ,—неправда ли?

— Мнеъ трудно признать такое замѣчаніе серьезнымъ,—огрызается онъ.—Какія затрудненія могутъ предстоять вамъ подъ кровомъ вашего собственного дома и при спокойномъ выполнении вашихъ обязанностей? Я считаю ваши опасенія совершенно неосновательными.

Вмѣсто отвѣта, она вдругъ отходитъ отъ него. Тягостное признаніе, готовое сорваться съ ея устъ, замираетъ.

— Вы, очевидно, питаете ко мнѣ самое лестное довѣріе,—вторить она его тону.—Не знаю только, чѣмъ я его заслужила.

Професоръ не отвѣчаетъ и сосредоточиваетъ все свое вниманіе на книгахъ съ видомъ человѣка, считающаго вопросъ поконченнымъ.

Жена нерѣшительно наблюдаетъ за нимъ.

— Не понимаю, къ чему намъ ссориться,—говоритъ она, наконецъ, смущеннымъ голосомъ.—Я вовсе не затѣмъ пришла сюда. Я пришла просить васъ... совсѣмъ серьезно... (онъ не замѣчаетъ легкаго колебанія, съ какимъ она произноситъ эти слова) взять меня съ собой.

На такую категорическую просьбу ему нельзя не отвѣтить также категорически.

— Окончательно ничего не понимаю,—съ неудовольствиемъ произносить онъ.—Подъ конецъ, когда всѣ мои планы обдуманы и вполнѣ составлены, и не могутъ быть измѣнены безъ большихъ для меня хлопотъ, вы вдругъ желаете поставить ихъ вверхъ дномъ. Еслибы у васъ были основательные доводы... (Богу известно, что у нея есть основательные доводы, но, взглянувъ на суровое, отталкивающее лицо мужа, она чувствуетъ, что скорѣе умретъ, чѣмъ скажетъ ихъ ему)... но такъ какъ,—продолжаетъ онъ съ видомъ холоднаго суды и не считая нужнымъ докончить первой фразы,—все это очевидно пустой капризъ...

— Это не капризъ,—перебиваетъ она.

— Если такъ, то докажите,—и онъ поворачивается къней спиной.

Она дѣлаетъ жестъ, что уступаетъ силъ обстоятельствъ. Къ чѣму бороться далѣе? Но что-то толкаетъ ее употребить послѣднее усиление.

— Вы знаете, что у женщинъ не бываетъ доводовъ,—смѣется она смѣхомъ, похожимъ больше на рыданіе,—но иногда ин-